

ЛАТИНОЯЗЫЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И «ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» Latin terminology and «false friends of an interpreter»

С. О. Горяев, канд. филол. наук, доц. Уральского ГАУ,
С. А. Волкова, ст. преподаватель Уральского ГАУ

Рецензент: Н. И. Сорокина, канд. пед. наук, доц.

Аннотация

В статье затрагивается проблема семантической интерференции при обучении латиноязычной терминологии, анализируются отличия и сходства в методике обучения латинскому языку и живому иностранному языку для непосредственного общения.

Авторы рассматривают на конкретных примерах причины и последствия влияния родного языка на овладение латиноязычной терминологией и дают практические методические рекомендации по организации учебного процесса.

Ключевые слова: латинский язык, терминологическая единица, фонетическое и графическое сходство, этимология, семантическая интерференция, ложные друзья переводчика.

Summary

The article deals with a semantic transfer in teaching Latin terminology, analyzes the differences and similarities in teaching methods of the Latin language and a modern foreign language.

The authors examine specific examples of causes and consequences of influence of the native language on learning Latin terminology and give practical guidelines for the educational process.

Keywords: terminological unit, phonetic and graphic similarity, etymology, semantic transfer, translator's false friends.

В настоящей публикации мы хотим привлечь внимание к одной из методических проблем преподавания латинского языка для студентов ветеринарных и, шире, медицинских специальностей, а именно к внешнему совпадению некоторых терминологических единиц в русском и латинском языках, которые могут ввести обучающихся в заблуждение.

В целом ряде случаев, сходство, иногда вплоть до полного совпадения, внешней формы русского и латинского термина, объясняется этимологией (например, *nasus* – *нос*), и особенно часто, заимствованием (например, *canalis* – *канал*). Соответственно, знание родного языка помогает в этом случае освоить терминологический материал латинского языка. Более того, обучающиеся привыкают к формальным соответствиям двух терминосистем и опираются на таковые соответствия при освоении нового материала. Примером этому могут служить системные пары прилагательных определенных моделей (*centralis*, *caudalis*, *cranialis* – соответственно *центральный*, *каудальный*, *краниальный*), большинство клинических терминов греческого происхождения, подавляющее количество единиц фармацевтической номенклатуры.

Но в ряде случаев внешнее сходство может оказаться помехой, и знание русского языка не помогает, но мешает правильному освоению латиноязычного термина. Рассмотрим некоторые примеры таких «ложных» пар, имеющих различные причины появления.

Lobus – лоб

При значении латинского термина ‘доля’ графическое и фонетическое совпадение с русским *лоб* совершенно случайно. Мы не рекомендовали бы использование фонетического сходства даже для мнемонического запоминания, поскольку русское слово также относится к анатомической подсистеме медицинской терминологии. Для русского ‘лоб’ есть строгое соответствие *frons*, которое, с учетом формы родительного падежа *frontis* и относительного прилагательного *frontalis*, обосновано соотносится по форме и семантике с русским *фронт*, *фронтальный*. Неправильная же ассоциация латинского *lobus* в дальнейшем приводит и к неправильному пониманию прилагательного *lobaris* ‘дольчатый’ и его заимствованному аналогу в русской терминосистеме *лобарный* - ‘относящийся к доле какого-либо органа’.

Spina – спина

Для этой пары соответствие объясняется этимологически, возможным заимствованием в русском языке при посредничестве польского языка, латинского *spina* в значении ‘спинной хребет, позвоночник’ [5; Т.3; 735]. В медицине же за латинским термином *spina* закрепляется значение ‘ость, шип’. Однако в этом случае мы можем рекомендовать, с осторожностью, показать студентам этимологическую связь слов. Дело в том, что системные семантические связи в медицинской терминологии не во всем соответствуют таковым в живом языке. Для русского ‘спина’ латинским соответствием будет *dorsum*, а для позвоночника – *vertebra*. Но спинной мозг обозначается термином *medulla spinalis*, и в этом прилагательном сохраняется исходное значение латинского слова ‘спинной хребет’. Понимание этой смысловой связи позволяет легче усвоить различие в паре латинских терминов *spinalis* - ‘спинной по отношению к мозгу’ и *spinosus* - ‘остистый’.

Rosa - роза

С точки зрения языка слова в этой паре полностью соответствуют друг другу, русское слово *роза* – это заимствование из латинского языка при посредничестве немецкого [5; Т.4; 494]. Однако, в терминосистеме медицинских наук это соответствие будет ошибочным. Дело в том, что в «обычном» языке слово *роза* получает значение «кустарниковое растение семейства розоцветных с красивыми крупными душистыми цветками и со стеблем обычно покрытым шипами, а также сам такой цветок» [4; 837]. А в двух научных системах – системе ботанической номенклатуры и в системе медицинской фармацевтической терминологии латинское *rosa* соответствует русскому номену *шиповник*. Причем в первой из упомянутых номенклатур это слово употребляется как *nomem genericum*, для обозначения целого рода растений, требующее видового определения, а во второй – как обозначение лекарственного сырья (*Fructus Rosae*) по отношению к плодам нескольких видов рода шиповника. И в том, и в другом случае терминологически правильным переводом терминологической единицы будет *шиповник*; понимание этого требует от обучающихся достаточно высокого уровня метаязыковой абстракции, а внешнее сходство способно только затруднить освоение. Отметим также, что соответствие *fructus* – *фрукт* в упомянутом термине также не является точным, поскольку латинское слово имеет более широкое значение и терминологически соответствует русскому *плод*, тогда как русское *фрукт* вообще не имеет терминологического употребления в медицине.

При этом еще раз напомним, что целые ряды терминов и терминологических элементов имеют прямое и полное соответствие в русском и латинском терминологических языках, и на фоне этого системного соответствия «ложные» пары слов требуют отдельного внимания.

Однако отметим, что в методике преподавания живых иностранных языков этот вопрос разработан уже давно и подробно.

С проблемой влияния родного языка при обучении иностранному сталкивается любой преподаватель. В подобных случаях говорят об интерференции.

Интерференция в лингвистике обозначает последствия влияния одного языка на другой. Данный феномен может проявляться как в устной, так и в письменной речи. Лингвистический энциклопедический словарь определяет понятие «интерференция» следующим образом: «Интерференция (от лат. «inter» – между собой, взаимно и «ferio» – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного...» [2].

Классическая языковедческая литература выделяет различные виды интерференции: (1) фонетическую; (2) семантическую; (3) лексическую; (4) грамматическую; (5) орфографическую; (6) стилистическую; (7) лингвострановедческую; и (8) социокультурную [1].

Рассматриваемые в настоящей публикации факты относятся к семантической интерференции, которая происходит на уровне значений слов и является, пожалуй, самой распространённой. Данный вид интерференции обусловлен тем, что одни и те же явления в разных языках отражаются по-разному.

Словарный состав большинства языков мира содержит значительное количество слов, общих для двух или нескольких языков. Наличие общих слов объясняется определенными историческими причинами – общим происхождением некоторых языков, длительным бытовым и культурным общением народов, говорящих на разных языках.

В данном случае преподаватели очень часто сталкиваются с так называемыми «ложными друзьями переводчика». Ложные друзья переводчика – это пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении.

Часто при работе с лексикой обучающиеся, встречая слово на иностранном языке и похожее на слово в русском, переводят его, не обращаясь к словарю. Они используют то значение, которое приходит на ум по ассоциации с русским языком. В результате чего может произойти искажение смысла переводимого материала. «На занятиях по языку необходима специальная технология обучения и особая форма общения между субъектами образовательного процесса» [3; 10].

Может показаться, что «ложные друзья переводчика» способны вводить в заблуждение только людей, начинающих изучение языка или плохо владеющих им. В действительности это не совсем так: основная масса «ложных друзей» оказывается опасной именно для лиц, довольно уверенно пользующихся языком.

Ошибочным будет так же мнение, что подобные ошибки свидетельствуют о недостаточном владении иностранным языком или о небрежности говорящего. Как признается в современной теоретической лингвистике, владение вторым языком в большинстве случаев не бывает абсолютно безукоризненным. Основными источниками таких ошибок являются сходные черты или кажущаяся идентичность слов в двух языках.

Основным способом преодоления семантической интерференции мы видим в выучивании слов, «ложных друзей переводчика», и привлечении к ним внимания студентов, а также в формировании навыков правильной и постоянной работы со словарем. В то же время специфика изучения латинского языка для терминологических целей, в отличие от живого иностранного языка для непосредственного общения, заключается в том, что употребление

терминов осуществляется обычно в ситуации книжной речи, то есть речи обдуманной и подготовленной. В этом случае внимание к этимологии слова и понимание системных связей в терминологии, то есть развитая языковая рефлексия, позволяют подвести под механическое заучивание термина своего рода «когнитивную базу».

В целом хотелось бы отметить следующее. К преподаванию латинского языка для терминологических целей методика изучения живых иностранных языков применима не во всем. Но целый ряд важных наработок из ее сферы может быть уместен, полезен, эффективен, и рекомендован для повышения преподавательского мастерства.

Библиографический список

1. *Зайналова Л.А.* Проблемы общей классификации явлений интерференции. // Русский язык в школе. – №3. – 2015.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В. Н. Ярцева. – М., Изд-во «Советская энциклопедия», 1990.
3. *Сорокина Н.И.* Средства формирования ключевых компетенций по иностранному языку в ветеринарном вузе // Аграрное образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 10.
4. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов // отв. ред. Н. Ю. Шведова – М., 2007.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. – С.-Пб, 1996. – 3-е изд. стер.
6. *Sabino M.* False cognates and deceptive cognates: issues to build special dictionaries // Proceedings of the xvii Euralex international congress: lexicography and linguistic diversity. 2016. P. 746–755.